

2. Дорогой Франк Александр!

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1919

Решил написать Вам это письмо
целью короткою, только одна - расска-
зать Вам, о моих чувствах в отно-
шении студенческого движения; Как
многие все, так и я с детства был
увлечен театром, но как-то ^{как} неодолимо
случайно попал в студию ради
какого нибудь положения, или мною
поступили потому, что им это покра-
вилось, а способные они или нет об
этом не хотели знать. Я тогда зда-
вал экзамен вполне был уверен,
что я буду принят. Многие мне
советовали поступить в студию
Марджановича, но нет! я взяла
за целью, поступить только-лишь
в Душавели - потому, что мои
Контроль меня так определил. Я
в духе типа Душавели, это еще дока-
зано из жизни, где я не попал в среде
таких людей которые и несли, что-то
общее с контральным миром, но
лишь у Вас теперь разговор

и голос Дукадзе - этого я сам ~~тогда~~
конкретно не замечал, но раз ~~говаривал~~
проблема.

Я понимаю искусство и литературу
раму ограниченную и стили, как
это у Вас. Мне всякое настро-
ение отпадает, когда безразличной
Актёр начнет ездить по городам
и из-за того, чтоб заработать
продать свое искусство, смотрит
на таких ^{вспомогательных} ~~чужих~~ ~~чужих~~ ~~чужих~~ ~~чужих~~
зависать от актёрства, думаю
больше не буду думать о сцене
Я понимаю искусство строго
обслуживающим свой класс, как
Ваш и ряд других театров и соли
актёры сознательно играющие
коммунальную политику. Искусство
не обслуживающим свой класс не
будет иметь молодого чувства
и не оставит никаких поучитель-
ных следов и не похочет

в восторге от Вашего поведения
Ваше личное волнение тогда
соединяло с волнением Фрэнца Мо-
ора, когда он стоял бы перед
лицом о рожицы тельца.

Личное переживание - личное,
когда-то пережитое чувство,
всегда должно служить мер-
кой существующего пережива-
ния или чувства. Я, многих
видов товарищей с которыми
качал на поле на одной
штанге изучал их характер
люди с разными характерами
с разной национальностью осо-
бенно характер русского чело-
века и русского народа. Разве все
это не будет мне служить мер-
кой для определения того, или
иного чувства. Я сильно убежден
в своей мощи. Я знаю, что спору
на мне рисовать разные харак-
теры и не испугаться, ни от каких
либо глупых чувств.

Моя цель была - до посылки
 плення в студию илет ^{школу}
 Я так же мог стать акте-
 ром без школы, как сейчас
 многие, молодые актеры, и
 не был здесь, но от этого не
 сделал, но что мы сами при-
 шли военкомат это было сдела-
 но честно. Я хотел работать
 в большой советской ку-
 льтуре, в большом театре
 там где больше серьезность

Мое чувство к Вам чисто
 общественное, и Вас считало
 честным и верным предста-
 вителем, советской искусства.
 Вы не мало сделали в этой
 отрасли. Незначительный про-
 цент публки больше кланится
 КФру Марджановичам, но мне
 никогда не хотелось туда.

этого положения и оправдываю
следующим образом: Вы масте-
рство своей шри, так высоко
подняли, что некоторая часть
публики далеко отстала. Вас
могут понимать только люди
подкованные - тот кто чувствует
глубину шри автора. Если
Бетховен ^{считается} для тех которые
не чувствуют глубину музыки
они так-же не могут опре-
делить генио произведения

Вот примерно, все что
я хотел Вам написать

Привет: Анне Михайловне
и Клеопатре

сприискан: Васильев В.
Литман

7.9.44г.